

STUDIA PHILOLOGICA

А. Н. Смолина

РУССКОЕ ДУХОВНОЕ
ПИСЬМО XX ВЕКА:
МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ
ОСНОВАНИЯ, КОМПОЗИЦИЯ,
СТИЛЬ

Монография

Издательский Дом ЯСК
Москва 2023

УДК 82-6
ББК 83.3(0)5
С 51

Исследование выполнено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
проект № 21-011-44099

Смолина А. Н.

С 51 Русское духовное письмо XX века: мировоззренческие основания, композиция, стиль: монография. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2023. — 264 с. — (Studia philologica.)

ISBN 978-5-907498-53-2

Монография посвящена исследованию речевого жанра «духовное письмо»: мировоззренческим основаниям, восходящим к исихазму — религиозно-философскому учению, являющемуся сутью восточноправославной монашеской традиции; композиции; стилистической специфике (лексической организации, функционированию тропов и стилистических фигур, интертекстуальному своеобразию); особенностям воплощения в текстах духовных писем исихастских идей.

Книгу открывает предисловие, в котором представлены основные особенности изучения текста с позиций теолингвистики, описаны методы теолингвистического анализа, обозначены перспективы развития теолингвистики как области научного знания.

В первой главе рассматривается исихазм (как религиозно-философское учение, а также как духовная практика, форма монашеской жизни), освещаются вопросы, связанные с его влиянием на русскую культуру. Особое внимание уделяется идеосфере исихазма (идеям любви к Богу и ближним, спасения, обожения, следования Христу, покаяния, терпения, смирения, самоумаления, молитвенного делания, соборности).

Во второй главе идет речь о композиции речевого жанра «духовное письмо»; рассматривается свойственная многим духовным письмам последовательность частей, описываются интражанры, функционирующие в них — совет, утешение, мнение, невымышленный рассказ, натурная зарисовка, сообщение о себе, приветствие и другие.

В третьей главе раскрываются стилистические особенности духовного письма, представляется специфика бытования религиозных метафор и сравнения, в основе образности которых лежат характерные для церковно-религиозного стиля аналогии, аллегорий, восходящих к Священному Писанию; эпитета, перифразы, перечисления и других приемов; рассматривается их религиозное содержание. Особое внимание уделяется интертекстуальным включениям, с помощью которых выражаются христианские смыслы.

При анализе автор обращается к эпистолярному наследию церковных писателей-монахов XX — начала XXI в. (монахини Параскевы (Матиешиной), иеромонахов: Иувiana (Красноперова), Никона (Беляева), Рафаила (Шейченко); иеросхимонахов: Анатолия (Потапова), Нектария (Тихонова); настоятелей храмов / монастырей: игумена Никона (Воробьева), схиигумена Иоанна (Алексеева); архимандритов: Сергия (Страгородского), Иоанна (Крестьянкина), Саввы (Мажуко); схиархимандритов: Иоанна (Маслова), Андроника (Лукаша), Серафима (Романцова), Виталия (Сидоренко); епископов: Григория (Лебедева), Афанасия (Сахарова); архиепископов: Никона (Рождественского), Луки (Войно-Ясенецкого); митрополитов: Трифона (Туркестанова), Макария (Невского), Вениамина (Федченкова), Антония (Храповицкого), Иоанна (Снычева) и других.

УДК 82-6
ББК 83.3(0)5

В оформлении переплета использована картина М. В. Нестерова «Соловки»

© А. Н. Смолина, текст, 2023
© Издательский Дом ЯСК, оригинал-макет, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
ГЛАВА I. Мировоззренческие основания русской духовной эпистолярной словесности XX века	13
1.1. Исихазм как религиозно-философское учение, духовная практика, форма монашеской жизни и его влияние на культуру, искусство, социально-политическую сферу Древней Руси и России Нового времени	13
1.2. Идеосфера русского православного исихазма: главенствующие идеи, их сущность и значение для формирования и развития духовной эпистолярной словесности	46
ГЛАВА II. Композиция речевого жанра «духовное письмо»	103
2.1. Особенности развертывания текста: последовательность композиционных блоков	103
2.2. Текстобразующие интражанры	116
ГЛАВА III. Стилистические особенности речевого жанра «духовное письмо»	169
3.1. Лексическая организация текста	169
3.2. Фигуративно-тропеическая специфика	182
3.3. Интертекстуальное своеобразие	207
Заключение	219
Источники	223
Литература	227
Указатель имен	257

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эпистолярное общение — одна из наиболее древних форм коммуникации между людьми. Получив развитие еще в античные времена, это явление культуры дало начало многим литературным жанровым моделям, например таким, как *эпистолярная повесть*, *роман в письмах*, *автобиографическое письмо*, *послание*. Значение эпистолярного общения для формирования и развития различных социальных институтов, для частной и публичной сфер человеческой жизни, разнообразных видов искусства, для формирования цивилизаций весьма существенно, и в наши дни это осознается многими российскими, а также зарубежными филологами, культурологами, философами, историками. К настоящему времени создан обширный фонд трудов, посвященных зарождению и развитию жанров эпистолярной литературы, роли переписки исторических деятелей в делах государств, значению эпистолярной коммуникации общественных деятелей, писателей, композиторов, художников, философов в развитии словесности как вида искусства. В большей степени на сегодняшний день изучены древнейшие эпистолярные памятники письменности: эпох Древней Греции и Древнего Рима, Персии, Египта, а также Византийской империи, Древней Руси, Европы Средних веков. Исследователи античной эпистографии¹ (древнегреческой и древнеримской), а также эпистографии времен Византии, европейского Средневековья, Древней Руси отмечают социальную всеохватность искусства создания писем, важную роль деловой и личной переписки в становлении государственности, формировании культуры и экономики. Изучение трудов современных ученых,

¹ Эпистография — литература писем (по М. Е. Грабарь-Пассек) [Античная эпистография 1967: 4].

в частности таких, как Р. Эрл (*R. Earle*), Л. Деринг (*L. Doering*), П. Уайт (*P. White*), Дж. Мьюр (*J. Muir*), Р. Морелло (*R. Morello*), А. Д. Мориссон (*A. D. Morrison*), М. Карлин (*M. Carlin*) и Д. Крауч (*D. Crouch*), П. Розенмейер (*P. A. Rosenmeyer*), дает возможность составить представление о том, каким образом и в каких направлениях развивалась переписка, показывает, что и личное, и дипломатическое общение существовало с самых древних времен, раскрывает перед нами роль исторических деятелей, например Цицерона, апостола Павла, в становлении эпистолярной культуры, формировании эпистолярных жанров, которые функционируют и в наши дни, помогает понять, какой важностью обладают письма в качестве источниковедческой базы. Исследования филолога-медиевиста Н. В. Поньрко, особенно монография «Эпистолярное наследие Древней Руси XI–XIII вв.»², представляющая собой исторический очерк развития отечественной эпистолярной словесности, открывают перед современным исследователем древнерусскую эпистолярную культуру, обращают к особенностям «Послания епископа Даниила к Владимиру Мономаху», посланиям митрополита Никифора к Владимиру Мономаху (о посте и о вере латинской), «Послания митрополита Климента Смоленского пресвитеру Фоме», «Послания Георгия, черноризца Зарубской пещеры, к своему духовному сыну», «Послания Кирилла Туровского к игумену Киево-Печерского монастыря Василию». Русская эпистолярная словесность также представлена в работах М. В. Антоновой, Г. В. Никищенко, Е. Г. Июльской, Е. И. Сарина. Развитие русской эпистографии XVII в. показано И. А. Подтергерой. История древнерусской эпистолярной словесности достаточно протяженного периода (с XI по XVII в.) обрисована в исследованиях О. В. Зуевой. Русский эпистолярный XVIII в. и начала XIX в. можно изучать по работам Н. В. Логуновой, О. О. Рогинской, Е. Е. Приказчиковой. Вопросам бытования различных эпистолярных форм в русской литературе XIX в. посвящены исследования И. А. Лешутиной, Н. А. Ковалёвой, Н. И. Белоуновой, У. М. Тодда. XX и XXI вв. русской эпистолярной прозы представлены в трудах Н. В. Логуновой, А. В. Курьянович, Т. Г. Рабенко, Т. П. Сухотериной. Краткий очерк развития русской эпистолярной культуры (от времен Древней Руси до наших дней) представлен в одном из исследований

² [Поньрко 1992].

Т. М. Григорьевой. Письмо как речевое произведение, особый тип текста со специфическими чертами представлено Л. В. Нижниковой в часто цитируемой современными филологами работе «Письмо как тип текста»³ и в исследованиях А. А. Акишиной и Н. И. Формановской, в частности в таком, как «Этикет русского письма»⁴.

Духовное письмо как особое жанровое явление, которое можно назвать эпистолярной проповедью христианской веры, стало изучаться в начале XXI в., и представляемое исследование, призванное раскрыть композиционные, идейно-тематические и стилистические особенности русских духовных эпистолярных текстов, может внести научный вклад как в сложившуюся теорию эпистолярной коммуникации, так и в теорию церковно-религиозного стиля современного русского литературного языка и, что представляется весьма значимым, в теорию формирующейся в наши дни новой отрасли языкознания, получившей особое название — теолингвистика. Российским исследователем В. И. Постоваловой о теолингвистике говорится как о новой интегративной дисциплине, которая направлена «на изучение взаимосвязи и взаимодействия... языка и религии»⁵. В наши дни теолингвистика обретает признание, что выражается в публикации трудов по данному направлению, проведении конференций, связанных с теолингвистической проблематикой, изданием рабочих программ по соответствующему предмету. Важно то, что изучение текстов разных жанров с позиций теолингвистики, разработка методов теолингвистики, создание стройной теории этой области научного знания осуществляется одновременно во многих странах, в частности в России, где ряд исследователей издают работы, дающие возможность изучить особенности научных изысканий в теолингвистическом направлении. Труды В. И. Постоваловой, В. А. Степаненко, И. В. Бугаевой, Е. А. Ставицкой помогают понять, чем отличаются исследования языка, текстов художественного и церковно-религиозного стилей, предполагающие обращение к проблемам взаимодействия языка и религии, теолингвистическому анализу, от иных лингвистических исследований. Труды зарубежных

³ [Нижникова 1991].

⁴ [Акишина, Формановская 2016].

⁵ [Постовалова 2012б: 55].

исследователей, в том числе таких, как А. К. Гадомский, И. Д. Киквидзе, Д. Кристал (*D. Crystal*), Е. Кухарска-Драйсс (*E. Kucharska-Dreiß*), так же как и работы российских ученых, позволяют исследователям, стремящимся изучать письменное духовное наследие с теолингвистических позиций, выработать для себя определенные модели изучения текста, понять отличия такой филологической работы от иной.

Автором представляемой монографии в течение ряда лет одновременно проводится как работа по изучению речевого жанра духовного письма, так и исследования в области теолингвистики в целом. Созданный в результате этой научной работы жанровый портрет русского духовного письма позволил ввести в систему жанров церковно-религиозного стиля русского литературного языка особую единицу, дав ей определение: духовное письмо — создаваемый церковным писателем и адресованный верующему(-им) христианину(-ам) текст, основными отличительными чертами которого являются репрезентация духовно-религиозных интенций, утверждение основополагающих идей христианства, наличие в структуре интражанров с христианским содержательным наполнением, использование стилистически маркированных языковых элементов (теонимов, агеоантропонимов, экклезионимов и подобных), тропов и фигур с компонентами-религиозными⁶, религиозно-христианских образов и единиц церковного этикета. Главное, что отличает речевой жанр «духовное письмо» от иных писем — православно-исихастская идейность. Работа по развитию теории теолингвистики, нахождению способов анализа и созданию моделей анализа религиозных текстов в том числе позволила внедрить и представить в исследованиях теолингвистический метод анализа текста,

...закрывающийся в выявлении значений религиозно-христианских слов-понятий посредством использования источников, в которых отражаются основные положения христианского вероучения, его сущность (Евангелие, труды святых отцов (святоотеческая литература) и церковных писателей Нового времени, научные работы современных богословов), с последующим определением того, какую роль данные

⁶ Такие тропы и фигуры можно назвать религиозно-христианскими элокутивами.

слова-понятия и идеи, утверждаемые с их помощью, играют в смыслообразовании и формировании специфики текстов церковно-религиозного стиля⁷.

Поиск русского речевого идеала когда-то привел автора монографии к духовному эпистолярному наследию русских православных монахов — епископа Феофана Затворника, игумена Никона (Воробьёва), епископа Григория (Лебедева), архимандрита Сергия (Страгородского), митрополита Вениамина (Федченкова) и других отечественных церковных писателей. Надеемся, что в предлагаемой книге удалось показать самобытность речи монашествующих христиан, создать образ речевого жанра «духовное письмо», представить свойственные только ему черты.

⁷ [Смолина 2022б: 802].

ГЛАВА I

МИРОВОЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ЭПИСТОЛЯРНОЙ СЛОВЕСНОСТИ XX ВЕКА

1.1. Исихазм как религиозно-философское учение, духовная практика, форма монашеской жизни и его влияние на культуру, искусство, социально-политическую сферу Древней Руси и России Нового времени

Духовно-мировоззренческой основой русской монашеской словесности, в том числе и эпистолярной, стало религиозно-философское учение исихазма, в котором сосредоточивается «внимание на внутреннем мире человека и на практических приемах его усовершенствования в духе христианской этики, смирения, послушания и внутреннего покоя, или тишины (от греческого слова *hesychia* — покой, безмолвие, отрешенность)» [Димитрий (Конюхов) 2013: 344]. Появившись в отдельных частях Древней Руси (в этой связи необходимо упомянуть об Антонии Печерском и его учениках) и распространившись к XIV — началу XV в.¹, исихазм как религиозно-философское учение,

¹ Развитие исихастских традиций на Руси в эти века связывают с духовно-религиозной деятельностью Сергия Радонежского и его учеников, а также с деятельностью основателя скитского жительства, идейного вдохновителя движения нестяжательства Нила Сорского.

к тому моменту уже прочно укоренившееся в культуре православия, начинает постепенно укрепляться и в русской духовной культуре. «Исихазм приходит на Русь вместе с христианством и монашеством уже в ранний домонгольский период», — пишет о времени появления этого учения в Древней Руси современный российский византолог, автор трудов, посвященных культуре русского православия, влиянию византийских традиций на русскую культуру, Н. А. Ложкина [Ложкина 2014а: 63]. Однако время расцвета и распространения на Руси исихазма наступает значительно позже. Можно сказать, что укоренение культурных исихастских традиций на древнерусских землях наступает к XV в., чему способствовала, как уже было сказано, деятельность Сергия Радонежского² и Нила Сорского³. В более позднее время, в XVIII в., важное значение в укреплении основ исихазма в нашей стране приобретает деятельность видного церковного православного писателя Паисия Величковского⁴, известного своими нравственно-аскетическими трудами, письмами и посланиями. В это же время пишет свои труды по православному христианству Тихон Задонский⁵, внесший значимый вклад как в укрепление пра-

² Преподобный Сергей Радонежский (1314–1392) не оставил после себя письменного наследия, однако его наставления передавались учениками святого через многие поколения; более всего известен как основатель нескольких монастырей, в частности Свято-Троицкого монастыря (Троице-Сергиева лавра).

³ Преподобный Нил Сорский (1433–1508) известен как автор Устава монашеского жития, посланий, Нил Сорский — святой, вошедший в историю как основатель скитской жизни в нашей стране и деятель монашеского движения нестяжательства в Русской православной церкви XV — первой половины XVI в.

⁴ Преподобный Паисий Величковский (1722–1794) оставил значимое духовное наследие: нравственно-аскетические труды («Об умной или внутренней молитве», «Поучение на пострижение в монашеский чин», «Устав (о принятии братьев в иночество...)» и другие), духовные письма (иерею Димитрию, отцам Поляномерульской обители и другие), переводы трудов Иоанна Лествичника, Феодора Студита, Никиты Стифата, Григория Паламы и других. Паисий Величковский — настоятель нескольких монастырей, считается возродителем старчества и практики умного делания в России.

⁵ Святитель Тихон Задонский (1724–1783) — автор большого количества трудов, составивших основу русской религиозной мысли XVIII в.: «Об истинном

вославия в целом, так и в развитие русской монашеской словесности, утверждение исихастских идей, чему в большей мере способствовало написание им нравственно-аскетических трудов. В наши дни духовное наследие святителя Тихона изучается как с позиций богословия, так и с позиций философии, культурологии, филологии.

В филологических работах в большей мере затрагивается содержательная составляющая произведений, рассматривается преемственность святоотеческих традиций и духовного наследия Тихона Задонского. Так, например в статье И. В. Пантелеева, представляются результаты изучения молитвенного делания, анализируется учение Тихона Задонского о молитве, рассматривается роль молитвы в каждодневной жизни христианина, ведется размышление о святоотеческой практике, проводится сопоставительный анализ учения о молитве святителя Тихона и учения о молитве Макария Великого⁶ и Марка Подвижника⁷ [Пантелеев 2022]. В работе японского слависта Н. Саису показывается, что религиозно-христианские представления Тихона Задонского о свободе, благородстве, смирении стали основой создания образа главного героя незавершенного произведения Ф. М. Достоевского «Житие великого грешника» [Саису 2019]. В последней четверти XVIII в. — первой четверти XIX в. развитию исихастских традиций в русской культуре способствовала деятельность основателя Дивеевского монастыря Серафима Саровского⁸. Важнейшее значение для

христианстве», «Сокровище духовное, от мира собираемое», «Плоть и дух» и другие. Одним из главных жизненных дел Тихона Задонского было воспитание достойных пастырей.

⁶ Преподобный Макарий Великий (IV в.) — христианский подвижник, автор духовных бесед и поучений.

⁷ Преподобный Марк Подвижник (Марк Отшельник, Марк Пустынный, авва Марк) (1-я пол. V в. — после 430 г.) — автор аскетических и догматико-полемических сочинений.

⁸ Преподобный Серафим (Саровский) (1754–1833) оставил духовные наставления мирянам и инокам; преподобный Серафим — один из наиболее почитаемых русских старцев; духовным окормлением мирян Серафим Саровский занимался на протяжении многих лет.

укоренения идей исихазма в русской культуре имели писательские труды святителей Феофана Затворника⁹ и Игнатия Брянчанинова¹⁰.

Исихастское учение утверждалось на Руси, в том числе и через словесность, развиваясь преимущественно в монашеской среде. Исследователи русских традиций православного исихазма в этой связи указывают на то, что монашеское движение является исихастским по своей духовно-мировоззренческой сути. Российский византист и славист Г. М. Прохоров, исследовавший в том числе и исихастское учение, отмечал важность трудов монахов-книжников и переводных исихастских текстов (книг Иоанна Лествичника (VI в.), Исаака Сирина (VII в.), Григория Синаита (XIV в.)) и подчеркивал: монашеское движение XIV — начала XV в. «можно назвать “исихастским” потому, что оно духовно питалось... переводной литературой» (здесь Г. М. Прохоров имел в виду исихастскую переводную литературу — труды Иоанна Лествичника, Исаака Сирина, Григория Синаита, чью деятельность он упоминал в своей статье ранее) [Прохоров 2011: 13].

То, что мировоззренческим основанием русской духовной эпистолярной словесности становится православный исихазм, доказывается, прежде всего, следующим фактом: большая часть русского православного эпистолярия создана церковными писателями-монахами, монашество же возвращалось на Руси в течение многих веков (с XI в. по современный этап развития) на традициях исихазма через переводную церковную исихастскую литературу, затем через оригинальные русские церковные произведения, созданные писателями-монахами, а также посредством устной передачи знания от духовного наставника к духовному ученику. Говоря о церковной литературе, оказывающей

⁹ Святитель Феофан Затворник (1815–1894) — автор большого количества трудов нравственно-аскетического характера: «Краткое учение о Богочитании», «Наставление о преуспеянии в христианской жизни», «Начертание христианского нравоучения», «О совершенном обращении к Богу от прелестей мира и греха», «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?» и другие.

¹⁰ Святитель Игнатий Брянчанинов (1807–1867) вошел в русскую духовную словесность как автор агиографических сочинений («Житие схимонаха Феодора»), нравственно-аскетических трудов («Аскетические опыты», «Приношение современному монашеству»), переводов (перевод труда преподобного Иоанна Кассиана «О постановлениях монастырских») и других произведений.